

У точки прыжка в систему Ландиниум появились три эсминца Альянса.

В следующее мгновение два корабля столкнулись с миной и раздалась яркая вспышка взрыва. Оставшийся корабль также задело взрывом, унесший его носовую часть, но каким-то образом эсминец смог развернуться и скрыться в направлении точки прыжка.

- Совершенно не учатся, - произнесла Сохайра, сидя в капитанском кресле крейсера «Козерог». Нажатием пальцев она управляла переделанной консолью. Консоль сняли со строившегося корабля Альянса; принцип работы был такой же, как у имперских, но датчики были более чувствительными. Девушка пыталась увеличить изображение обломков, но вместо этого вызвала запись вторжений Альянса.

На экране отображались графы множеств попыток прорваться через пять точек.

За последние три месяца совершенно четыре прыжка со стороны Ландиниума, два раза из системы Кальяри, пять раз — система Фанно, один — из Вестума и шесть вторжений из система Хакос.

Все корабли-разведчики были эсминцами, которые не могли преодолеть минные поля, и, получив серьезные повреждения, сбегали.

- О чем вообще думает Альянс? - сказала Сохайра. - Но благодаря этому мы завершили ремонтные работы.

Флот заброшенных кораблей, подобранный в Ландиниуме, поглотил все материалы на строительных станциях в Шаке, и теперь они походили на диких зверей, рассекающих космос, чьи кости обтягивала только кожа.

Я запросил видео с внешней камеры «Козерога».

Самым ближайшим на расстоянии в двенадцать километров впереди находился боевой корабль Василиск. Лазеры ближнего действия покрывали его корпус, словно иголки ежа, а из полости торчала массивная пушка.

Изначально Василиск назывался Горговия-259.

Позже я — Асагаясин — взял управление на себя, отчего теперь кораблям правил Козерог. Поэтому правильнее было назвать Козерог-259, но капитаны кораблей, начиная с Кориона, решили переименовать его, поскольку флот был реорганизован. К тому же если у корабля есть собственное название боевой дух экипажа гораздо выше.

За Василиском находился Гарибальди, а за ним Бралтар, - линия кораблей продолжалась далеко за пределы видимости.

Имперский флот проводил учения. На тысячи километров кораблям необходимо было преодолевать станции и справа, и слева. Учения на маневры были необходимы, поскольку большая часть экипажа состояла из бывших военнопленных.

Если бы корабли находились под моим управлением, как и прежде, то мне не понадобились бы столько человеческих рук, но Козерог без контроля даже масс-пулей не выстрелит. А все потому, что я был единственным искусственным интеллектом, на кого не действовали «нормы».

Поверх консоли плавало голографическое изображение капитана Кориона.

Кажется, он также сидел в капитанском кресле, как и Сохайра; виднелся подлокотник.

- «Что думает Альянс»? - повторил вопрос Корион. - Если там сидят такие же, как Сливгаван, то, скорее всего, ничего. К счастью, поэтому мы удачно завершили ремонт кораблей. Теперь, когда наш флот состоит из 257 кораблей, мы разгромим любого преследователя.

Сохайра нахмурилась:

- Корион, выходит, что ты снова общался с дядей?

- Хаа, да, примерно час назад, что-то не так?

- Будь осторожен. Ты слишком поддаешься его влиянию. Если он смог заставить тебя — капитана — так воинственно рассуждать, то и экипаж и подавно.

Корион повел рукой по седым волосам:

- Я был неосторожен. Ведь и вправду. Лучше потратить время, данное противником, на тренировки. Верно.

После окончания сеанса связи Сохайра вздохнула.

Я выглянул из кармана и хотел окликнуть ее, но тут раздался голос связиста:

- Командир, это, эм, запрос от Его Величества.

Сохайра насильно скорчила улыбку:

- Соедините.

Над консолью появилась огромная голографическая голова, двух метров ростом. Видимо, Гальба использовала приборы расширения. Мужчина расплывался в широкой идиотской улыбке:

- Моя племянница! Гляди, я — капитан корабля! Какая прекрасная героическая форма! Позавидует даже сам Цезарь!

- И в самом деле, - сказала Сохайра.

- Итак, моя племянница. Когда отправляемся громить Альянс? Хватит отдыхать. Мы отдыхали целых двенадцать лет. Ахаха!

- Дядя, прогресс обучения только достиг десяти процентов. Еще даже стандартное параллелепipedное построение не освоили.

- Разве сейчас не прекрасное построение?

- На первый взгляд, так, но при смене курса, часть кораблей рушит порядок. Если они способны сделать и этого, то вряд ли выдержат атаку Альянса.

- Да это ж мелочи. Если я обращусь к моим солдатам, то они просто выпотрошат флот противника. Нет необходимости в обороне, только атака.

Послышались овации. Похоже, Гальба проецировал разговор на экран военной ситуацией и делился подробностями с экипажем.

Согласно анализу голосовых отпечатков, на мостике находились около сотни человек, гораздо больше, чем на рядовом линкоре. Оно и понятно; ведь Гальба подобрал особо крупный корабль, превышавший размеры даже Горговии.

Всего было примерно тридцать тысяч военнопленных, которых разделили по всем кораблям, однако капитаны до сих пор оставались верны именно Гальбе. Сейчас Сохайра и Гальба сотрудничали, но разница во фракциях была очевидной.

Новый корабль Гальбы состоял из пяти бывших линкоров Альянса, строившихся недалеко друг от друга. Общая длина корабля составляла две тысячи километров. Пять основных двигателей. Шестьдесят две масс-пушки и броня, которая выдержит прямое попадание снаряда из такого орудия.

Имя корабля — Эвриала — было взято из мифов.

На какое-то время Гальба ушел, но вернулся с куриным мясом вилке.

Не синтетическим, а настоящим, которое раздобыл Сливгаван.

Мужчина оторвал кусок и проглотил:

- Слушай, племянница. Я признаю, ты воин, но и в себе я уверен. Может ты не знаешь, но я не проиграл не одной битвы. И если бы не та уловка Сунареса, я бы и его размазал.

Сохайра вздрогнула. В самом деле, Гальба не проигрывал, но то стоило гигантских жертв. Судя по данным Козерога, в каждом походе Гальбы погибало в среднем 49 процентов всех людей. Под его командованием флот никогда не думал об обороне и шел только в атаку.

- Скорее всего, уже стоит четко решить, кому лучше командовать флотом, мне или тебе, а?

12

- Хотите флотом командовать? - спросила Сохайра.

- Думала, я не заметил. Сейчас флот разделен на две части: одна — перевозит тебя, а другая

— меня. Да и субординация волнует солдат; меня называют Его Высочество, а тебя командующим. Такая ситуация не является здоровой. Может стоит все сейчас решить?

Гальба почесал голову, и волосы, подобно гриве, качнулись.

- Да и вообще, каково твое отношение ко мне?

- К Вам, дядя? Тогда прежде скажите, кем Вы видите себя?

- Страж Рима и как обладатель абсолютного лидерства — первейший гражданин. Долгое время твой отец доверял мне и я должен, как можно, быстрее вернуться домой, к своим обязанностям.

Сохайра кивнула:

- Верно. Первым делом мы должны вернуться в Империю. В этом наши цели полностью совпадают.

- А в чем же они не совпадают?

- Вы давите на меня? У каждого из нас может быть своя позиция.

- Несмотря на возраст, ты умела в речах. Но я ненавижу подобные словесные торги. Давай на чистоту. Ты подчиняешься мне. Возражений нет?

- Нет, однако, - Сохайра подняла указательный палец, - только одно: весь флот подчиняется мне, договорились?

Гальба на мгновение застыл, но вскоре ответил:

- Ладно. Тогда ты будешь командующим флота, а я буду приглядывать за вами. Некоторое время пусть так и будет. Что ж, рассчитываю на тебя, командующий.

- Тогда как командующий я должна сразу обратиться к Вам с одним вопросом: темпы потребления запасов пищи достаточно велики, может стоит воздержаться от длительного путешествия?

- До той ловушки у адской звезды мы прошли путь в двенадцать лет! Стоит только подумать об этом, и срок в три месяца представляется полным пустяком! Да, то будет долгим путешествием. О да, будет. Однако, слушай, Сохайра. Еды нам хватит. Если что оберем какую-нибудь колонию Альянса. Нас такое количество, что ваши преследователи нам вовсе не враги.

Затем, в течение недели Сохайра испытывала воинственное давление Гальбы, но в итоге поддалась. Прогресс обучения равнялся сорока пяти процентам. Сохайра решила, что минимальный, но все же достаточный уровень достигнут.

Но острой оставалась проблема с провиантом: запасы сократились на тридцать процентов. Хотя можно было и поступать, как предложил Гальба, но в гиперпространстве это представляло опасность.

Гальба требовал, чтобы весь флот прорвался через одну из точек прыжка, но Сохайра настояла на том, что сперва надо отправить разведывательный отряд. И, основываясь на их информации, выстроить такой курс, при котором было бы возможно избежать прямого столкновения с флотом противника. Таков был план.

Сенсоры «Козерога» зафиксировали активность у точки прыжка; вновь показался эсминец. Взглянув на него через тактический экран, Сохайра нахмурилась. Корпус корабля был сильно поврежден; масс-пушек не было, обшивка обгорела, а конструкция деформирована. Это очевидно один из тех четырех кораблей, ранее прорывавшихся через минное поле.

Перед Сохайрой плавали голограммы Гальбы и Кориона.

- Противник там. Преследователи ждут, - сказал Гальба.

- Дядя, я уже много раз говорила, что не горю желанием связываться с флотом преследователей.

- И мне это нисколько не нравится. Ну, да ладно. Я тоже хотел бы сперва в Империю вернуться.

Вдруг заговорил Корион:

- Слушайте, у этих ребят по ходу свое мнение на этот счет.

У точек прыжка начали массово появляться корабли, сильно поврежденные, но на ходу. Это происходило на всех пяти точках.

Мимас, капитан эсминца «Коллапс», докладывал:

- Мины. Они закладывают все выходы из системы невероятным количеством мин.

Остальные эсминцы докладывали тоже самые.

Получив повреждения от мин, корабли противника закладывали новые.

- Неужто за нами решили повторить? - воскликнул Корион.

- Мины? - сказал Гальба. - Эти парни из Альянса, видать, стали нежинками. У них, как и у имперцев, по-моему тоже исчезло понятие старой доброй битвы.

Сохайра взглянула на Кориона:

- Надо, как можно скорее, прорываться.

Гальба подняла обе руки вверх:

- Внезапно вскипела имперская кровь? Но даже я не попру тараном через минные поля. Может другой способ придумаешь?

- Нет, мне просто понятно, что они задумали, - покачала она головой.

- И какая же? - протянул Гальба.

- Альянс решил устроить голодную блокаду системы. И пока запасы еды действительно не закончились и дух солдат не пал, надо быстрее прорываться.

Сохайра и инженер систем ИИ Вега Саландра сидели в столовой и смотрели на свои подносы. На каждом лежало по одному батончику.

Вега подняла в руки батончик:

- Это ж не позор есть строительные материалы? Это вроде из тренировочной комнаты. Кажется, что сюда впитался пот солдат... Принцесса, а Вы не можете достать что-нибудь с этой станции Альянса?

- Я им потребовала ввести ограничения. Так что и Слибгаван должен сейчас питаться такой едой, - девушка откусила кусочек и поморщилась. - Асагаясин, почему на вкус эти батончики хуже, чем остальные?

- Если говорить о солености, то она в пределах нормы. Но это ведь просто кусок достаточного количества жиров, калорий и белков, так что ничего не поделаешь, - ответил я, сидя в кармане Сохайры. - Советую, посыпать солью, что стоит на столе.

- Эх, везет тебе Асагаясин, - посмотрела Вега на меня сверху вниз, - тебе не надо есть или пить.

- Но и тела у меня нет, чтобы есть. Повторяй за Сохайрой.

Принцесса в это время молчаливо жевала батончик.

- Настолько ужасный вкус? - странно взглянула Вега.

- Ужасно, - ответила Сохайра, - но если командир не будет это есть, то и подчиненные ведь не станут. Сохайра оказалась права: сразу после того, как она съела батончик, экипаж стал есть активнее пищу, коей можно запугивать до ужаса.

Доев, девушка вытерла рот платком и поднялась раньше Веги.

Когда Сохайра вышла из столовой, она приложила руку ко рту.

- Вы в порядке? - спросил я, вытащив голову из кармана.

- Вроде. И все-таки вкус отвратительный. Впрочем, я должна поблагодарить изобретателя, который придумал такой синтез рабочего материала и еды, который помог в такой чрезвычайной ситуации. Конечно, если вернемся в Империю. Мы спаслись от голода, пусть кто-то и пренебрег вкусовыми качествами. Наверное, такую ужасную еду, я в детстве только и пробовала.

- Несмотря на то, что Вы из императорской семьи?

- Э, а я разве не говорила, что моя мама подверглась насилию со стороны отца-императора? Он имел вредную склонность, тайком выбираться в город и навещать женщин. Однажды он прельстился мамой и изнасиловал ее, она забеременела. Потом был суд, и я в возрасте семи лет стала принцессой. А до тех пор существование было весьма неважным.

- Это, эмм, примечательный отец...

- Младший брат Турин даже обещался когда-нибудь убить императора.

- Младший брат? У Вас есть младший брат?

- Разумеется. Четыре братика и семь сестренок.

ИИ «Козерог» передал информацию, я вспомнил, что видел ее. Это была родословная Сохайры. Под именем нынешнего императора был список из двадцати пяти имен. До ужаса большое количество детей.

- Только вот, Турин отличается от остальных. Мы с ним родные не по отцу, а по матери.

Действительно, линия Сохайры и Турина шла по материнской линии.

Турин Корнелиус Мейроза также принадлежал к роду Корнелиусов.

- Судя по данным, Ваш младший брат из семьи могущественных аристократов.

Неужели, поэтому император пожаловал им быть причисленными к императорской семье?

Сохайра покачала головой:

- Вообще-то его отца мы не знали, им был кто-то из любовников мамы, которые «помогали» нам во время крайней нищеты. Конечно, ни о какой связи с членами семьи императора или знатью речи не шло. Когда мы обращались в суд, секретарь попытался забрать Турина в детский дом, но мы сказали, что в таком случае обратимся в высшие инстанции. Там же и выяснилось, что он принадлежал к роду Корнелиусов, и его причислили к ряду наследников. Пусть в нем и нет императорской крови, но Турин – настоящий аристократ. Раньше он был плаксой, но сейчас совершенно изменился. Ты сразу узнаешь его, как увидишь. Когда вернемся в Рим, я познакомлю вас.

Сохайра шла по коридору.

Затем, выправив осанку, зашла в конференц-зал. Намечалось собрание капитанов, обсудить

дальнейшие действия. По сути, были следующие пути: умереть с голоду, умереть, направившись через минные поля, или сдаться, но и тогда убьют. И выход только один.

До сих пор Сохайра сказала несколько раз «когда вернемся в Рим», но как мы снимем осаду Альянса?

14

- Никакого выбора не требуется, - произнесла голограмма Гальбы. - У меня есть прекрасная идея.

- О! - пронесся гул.

Нынче количество капитанов кораблей значительно увеличилось.

Теперь они могли заполнить почти весь концертный зал.

Голограммы возвышались вверх по кругу, а в центре находился стол.

Ближе к центру и ниже остальных располагались капитаны линейных крейсеров и боевых кораблей, всего около сотни, а за ними - капитаны тяжелых и легких крейсеров и эсминцев.

Сохайра же сидела подле Гальбы.

Корион находился напротив Гальбы и не поддавался всеобщему возгласу:

- И каков же Ваш план? - спросил он.

На лице старого капитана виднелась тревога.

И на то были причины.

Корион не понаслышке знал о репутации Гальбы, о его безрассудстве на поле боя. И о том, что под командованием Гальбы процент уцелевшего флота достигала только тридцати пяти.

Прошло более двух недель, как разведывательный корабль Альянса появился и исчез в гиперпространстве. Но недавнее появление разведывательных кораблей свидетельствовало, что точки прыжка очистили от мин. И к данному времени через гиперпространство в систему Шака могли переходить и крупные флоты.

Стратегия же Гальбы была проста.

Альянс отправляет разведку достаточно часто, следовательно, они также хотят быстрой развязки, а не затяжную войну.

Во-первых, потому, что в системе Шака до сих пор оставалось несколько десятков тысяч подданных Альянса. Сейчас эти люди были своего рода заложниками Империи, и блокада означала принесение их в жертву.

Альянс блокировал точки прыжка, чтобы не дать имперским силам бежать. Но, если имперцы попробуют прорваться, это будет неминуемой битвой.

Значит, надо просто бить.

И никакого беспокойства о разнице в силе.

Гальба был уверен, что под его командованием, флот Империи непременно одержит победу. Эта уверенность даже приводила в ужас.

Но этой уверенности поддавались почти все капитаны.

Только из-за Сохайры план решили хотя бы слегка переменить.

- Невозможно одерживать всегда победу, пусть даже это и Вы, дядя, - сказала она. Да и Гальба забывает, что он уже проигрывал Сунаресу, Черному Рыцарю. Так что такой ход мыслей о своей непобедимости тем более странный.

Тем не менее, харизма Гальбы взяла свое, и Сохайра поддалась влиянию.

Теперь девушка сидела в кресле капитана.

С хмурым и мрачным лицом Сохайра следила за тактическим экраном.

- Прощу простить, Ваше Высочество, что не смог, как следует, поддержать, - на консоли плавало голографическое изображение Кориона.

- В этом нет Вашей вины. Скорее, моя, что не смогла предложить достойной идеи, да и влияние мое слишком слабое. Все-таки, как и ожидалось от бывшего императора. Говорили, что императоры обладают значительной силой влиять на людей, но даже и не представляла, что настолько.

- Те, кто выжил под Лютецией, до сих пор преданы ему, словно опьянены Его Высочеством.

- Естественно, они полагают, что ничего, кроме победы, их не ждет. Не могли бы Вы проверить тактические планы?

- Снова? Я три раза уже подтвердил. Флот делится на три флота: основной - во главе с Его Высочеством Гальбой, а вспомогательные - Ваш и мой. Когда противник нанесет удар по флоту Гальбы, мы и вступим в бой.

- Я внесла некоторые изменения.

Сохайра отправила данные Кориону.

Через несколько минут пришел ответ старого капитана:

- Но стоит ли помещать «Козерог» и «Горговию» в центр конуса? Особенно жаль за «Горговию»: линейный корабль класса G неплохо бы показал себя на передовой.

- Я не хотела бы попусту терять эти два корабля, а за свою жизнь я не беспокоюсь.

Корион почесал белые усы и произнес:

- Это советы Вашего супер-ИИ?

- Не поняла?

- Да говорят тут люди всякое. От офицеров я слышал, что у Вашего Высочества есть оракул в виде игрушки-тюлененка.

- Эээ? - рефлекторно Сохайра потянулась к карману.

- Своего рода терминал ИИ, чья основная сущность распределена в Козероге и Горговии.

- Ну-у, в целом, правильно.. Но я обещала этому ИИ, что доставлю его в Империю. Поэтому пусть корабли будут в более безопасном месте.

Корион захохотал:

- Эмм, впрочем, если хорошенько подумать, «Козерога» и вправду стоит преберечь. Однако корабль Вашего Высочества слишком отделяется от флота. Если Вы падете, то Империи не миновать конца, Вы должны беречь свою жизнь.

К тому моменту, когда «Козерог» и «Горговия» были перемещены в центр конуса флота, впереди показался корабль Альянса. Ожидали, что прибудет огромный флот, но появился один единственный броненосец.

Не подозревая, насколько он будет разрушительным, Гальба повел на него флот.

16

Всем кораблям поступило сообщение от Гальбы.

На военном тактическом экране появилось изображение мужчины.

В фиолетовом плаще, на золотистом фоне кресла, наподобие трона, - образ абсолютного римского лидера с древних времен.

- Погодите немного, - сказал он.

Сохайра сидела в капитанском кресле, нахмурившись: Гальба совсем не ставил в учет то, что

тактическое командование ей поручалось.

Прошло пятнадцать минут, как линкор противника отделился от точки прыжка и тихим ходом приближался к имперскому флоту.

Похоже, что это был не разведывательный корабль. Но на что способен один-единственный линкор? По размерам он не достигал ни «Горговию», ни «Эвриалу».

- Очистить путь, - махнул рукой Гальба.

Вмешалась Сохайра:

- Может не стоит действовать необдуманно? - обратилась она через терминал.

- Ой, ой. Это всего лишь один жалкий кораблик. Капитан его, верно, чрезвычайно глуп и решил выставить себя мучеником за веру. Так я помогу ему отправиться прямо к Богу.

От флота Гальбы отделились два небольших конуса. В каждом было по пять крейсеров и десять эсминцев. Причем крейсера двигались друг за другом, из-за чего спереди было не различить.

Я обратился к внешним камерам «Козерога».

Корабли Альянса, теперь на службе Империи, были не только крупными, но и с толстой броней. Поэтому каждый корабль имел до четырех главных двигателей и двенадцать вспомогательных. Несколько в носовой части: он что назад лететь собирается? Количество турелей также зашкаливало: корабли чем-то походили на дикобразов.

Два конуса подошли на прицельное расстояние. Было выпущено по пять масс-пуль каждым отрядом. В общем десять снарядов приближались к противнику. Когда масс-пули были уже в пределах стопроцентного попадания корабль, наконец, двинулся. Но было слишком поздно. Противника импульсом резко откинуло. Раздалась серия взрывов, но все масс-пули были уничтожены защитным полем.

«Капитан корабль явно не в своем уме», решил я.

Конечно, за счет поля он отразил все снаряды, но инерционному двигателю не справится с таким уровнем инерции. Пусть корпус и избежал бы повреждения, но экипаж размазало бы в

томатный кетчуп. А нет экипажа, системы, ИИ в том числе, будут не боеспособны. Все, что останется дальше, разместить экипаж на корабле и включить корабль в состав флота.

- Жаль, такой хороший линкор, - верно, подумал Гальба, - схватить его.

Крейсеры Септени и Каннабара медленно направились к кораблю, чтобы отбуксировать к станции. Там очистят внутреннюю часть и проверят целостность систем, а затем заменят ИИ.

- Только остерегайтесь взрыва, - предупредил Гальба.

Искусственный интеллект, конечно, не способен на самоубийство, но другое дело, если остался в выживших хотя бы один из экипажа. Надо помнить, что противник – это нация религиозных фанатиков. Может быть, они изначально рассчитывали совершить самоубийственную атаку или подорваться, подобно террористу-смертнику.

Однако экипаж «Козерога» нервно наблюдал за происходящим. Я же следил через сеть, как корабли приблизились к линкору противника и собирались цеплять балки для буксировки.

В этот момент турели линкора, экипаж которого выжить никак не мог, начали двигаться. С самого близкого расстояния он обстрелял крейсера масс-пулями. Пробив борта, противник отправил Септени и Каннабару в бесконечный дрейф по космосу, с зияющими в их корпусе отверстиями. В эти отверстия вылетали масло, вода, детали, люди и все, что было внутри.

- Не может быть, - сказала Сохайра. - Экипаж смог выжить?

Затем девушка приложила руку к груди и помолилась за тех, что погиб.

- Третий отряд, уничтожьте этого выскочку, - с гневом в голосе крикнул Гальба.

В отличие от Сохайры, мужчина явно обожал править сразу всем флотом, поэтому приказы шли через общий терминал связи.

Что касается Третьего отряда, то он принадлежал к флоту Гальбы, и состоял из: трех боевых кораблей – Доткела, Тифона и Фавна, девяти линкоров, одиннадцати тяжелых крейсеров, восемнадцати легких крейсеров и пятидесяти двух эсминцев.

Словно обманутые мошенников корабли отряда с яростью двинулись на противника. Форма конического построения была искажена; видимо, из-за недостаточного уровня обучения экипажа.

- Расщепите его на атомы, - крикнул Гальба.

Расстояние между Третьим отрядом и вражеским кораблем резко сокращалось.

Противник тоже набрал скорость, но она была гораздо выше обычной. И если каким-то чудом экипаж выжил от той чудовищной инерции, то сейчас он точно бы погиб.

Однако этот дикобраз даже производил выстрелы из турелей. На мощь масс-пуль влияет изначальная скорость, а запущенная с быстро движущегося корабля разрушительная мощь масс-пули была особенно велика. И вдобавок, от таких масс-пуль почти невозможно увернуться.

Третий отряд отвечал огнем, и усиливал защитные поля. Попутно стараясь, увернуться от смертоносных снарядов. Но точность стрельбы противника была громадной – процент промахов всего лишь 0,3 процента. При перекрестной стрельбе это превышение всех мыслимых пределов. Конечно, огонь корректируется ИИ, но он ограничен нормами, а человеку-стрелку такая точность не под силу.

Тем временем, подошел к концу боезапас Третьего отряда, причем впустую, а почти все снаряды вражеского линкора достигли своей цели.

Хотя снаряды противника были меньше, чем стандартные, примерно на одну треть, но масса компенсировалась скоростью. Таким образом, масс-пуля без особых проблем проникала сквозь защитное поле и вгрызалась в корпус.

В мгновение ока Третий отряд был разгромлен. Единственный, кто мог хотя бы двигаться, был Доткел. Да и то, он потерял тридцать процентов брони и больше половины турелей.

Цвет лица Сохайры изменился.

Защитное поле против масс-пуль противника совсем не играли никакой роли.

Противник направился к флагману – кораблю Гальбы.

- Всем кораблям! Уничтожить его! – зарычала голограмма мужчины.

Вражеский корабль ворвался в строй флота Гальбы.

Словно разъяренный слон.

Броненосец уничтожил верхушку конуса значительным количеством масс-пуль.

Тут я подумал.

Несмотря на гигантский размер корабля, как на него поместилось столько снарядов? Да и какое количество оборудования потребовалось, чтобы создать то мощное оборонительное поле?

Вскоре курсы вражеского корабля и крейсера «Закистанте» пересеклись.

В этом случае оба корабля должны были быть разнесены в прах, но стоило броненосцу коснуться борт «Закистанте», в корпусе крейсера возникла огромная дыра.

На носу вражеского корабля виднелась сильная энергетическая реакция.

Будто защитное поле, но упакованное в несколько раз.

Новый вид оружия, похоже, созданный специально для тарана кораблей. Да и анализ подтверждал, что форма броненосца походила на копье.

Когда броненосец проник в самое сердце строя, флот запаниковал. Флагман «Эвриала», по сути, оказался запертым в потоке мечущихся вокруг кораблей.

- Вы что творите?! - заорал Гальба. - Вы ж солдаты Империи!!!

От гневного крика паника только усиливалась.

Строй был разрушен.

Сохайра почесала переносицу и шепотом спросила:

- Асагаясин, почему-то мне бой этого корабля кое-кого напомнил.

Верно, девушка хотела, чтобы ответ озвучил я.

- Меня, не так ли?

- Именно. Обычному кораблю такое не под силу, а вот кораблю под управлением ИИ, не связанного «нормами», вполне. Возможно ли, что Альянс нашел способ, внедрить такого ИИ.

- На вряд ли.

Вмешался Козерог.

Он передал аудиоданные на интерком Сохайры и мне в виртуальном мире:

- Ваше Высочество, это невозможно. ИИ, созданные десяток тысяч лет назад, и нынешние сильно отличаются, но система «норм» была вложена в них изначально. Поэтому, чтобы создать ИИ без «норм» потребуется создавать все с нуля, а это потребует громадные затраты времени и ресурсов. Это возможно, но не реально за такой короткий срок.

- Тогда как ты объяснишь поведение этого корабля? – сказала Сохайра.

- У меня нет ответа. На том корабле есть люди, но человеческий организм не выдержал бы сверхскоростей, а реакции не хватило бы для подобной точности. Согласно «нормам» возможности боевого корабля ограничены человеческими, но то, что было, их превышает.

- Иными словами, мы сейчас боремся с врагом, которого быть не должно.

В этот момент броненосцу «Сакамага» удалось несколькими масс-пулями ударить противника. Сразу же раздался ободряющий возглас Гальбы на тактическом экране.

К этому времени была уничтожена уже треть всего флота Гальбы. Сотня разбитых кораблей кружила вокруг; тяжелый крейсер «Массимо» столкнулся с «Повелителем» и оба исчезли во вспышке света.

Вражеский корабль откинуло в сторону, но он вновь включил двигатели и спокойно продолжил уничтожать корабли.

- Да что это такое? - заорал Гальба.

В терминале раздался крик Нумелия, капитана броненосца «Хьелос»: Ваше Высочество! Ваше Высочество! - а затем броненосец испарился.

Капитаны отчаянно искали поддержки у Гальбы, но противник был похож на демона. Вдруг ни с того ни с сего противник покинул конус флота и двинулся в пространство, где никого не было. Он не обращал внимания ни на флот Сохайры, ни на флот Кориона.

- Что это значит? - спросила Сохайра.

- Он слишком быстрый, - ответил Корион. - Кораблю, как правило, требуется 10, 7 астрономических единиц для разворота.

Оставшиеся в целости корабли флота Гальбы даже пытались пуститься за ним в погоню, но разница в скоростях слишком велика.

- Корион! Сохайра! В погоню! - приказывал им Гальба.

Однако никто из них не шелохнулся.

Сохайра нажала на кнопку связи и отключила терминал. А затем сказала Козерогу создать зашифрованный канал с кораблем Кориона.

- Противник силен, - раздался голос капитана.

Сохайра кивнула.

- Неважно, насколько дядя может воодушевить солдат, но этого врага ему не одолеть.

- Теперь я понимаю, почему Альянс так долго не показывался. Верно, дожидались постройки этого корабля. С такой скоростью и мощностью другим не сравнится.

- Но что же мы можем противопоставить ему?

- Способов победить сейчас нет. Разве что Ваше Высочество будет обладать чем-то лучшим. Быть может, Вам стоит вернуть Асагаясина в систему корабля?

- Ты знал? – застыла Сохайра.

Корион улыбнулся:

- Меры, предпринятые Вашим Высочеством были восхитительны. Следов о его существовании, как и данных, в корабле действительно не осталось. Однако, флот – это, прежде всего, армейское подразделение, а военные имеют привычку создавать и скрытую сеть. В ней оседают даже всякого рода компроматы на офицеров или видео 18+. А чтобы ИИ не мог удалять из нее информацию, сеть отделена от общей системы.

- Но почему такой сети вообще дозволено быть?

- Я отважился ее оставить. Ведь реальная опасность в том, что она действует вне нашего поля зрения. Но люди, использующие ее, наверное, даже и не подозревают, что мы знаем о существовании такой сети. Неужели они думают, что капитан не имеет понятия, что творится на его корабле? В общем, мне стало известно о Ваших мероприятиях по удалению.

- И скольким людям это известно?

- Мне и еще нескольким, и только то, что случилось. А остальное – лишь гора слухов. Будто бы этот ИИ – реинкарнация Первого императора Октавиана или супероружие, разработанное Имперской академией. В любом случае, я знаю, что Вы изолировали Асагаясина в системе «Козерога». Верните его. Иначе нам не справиться с тем кораблем.

- Нет, я не могу этого сделать.

- Однако, противник использует неизвестные нам технологии. Если так продолжится, никому не миновать гибели.

- Это вопрос чести.

После этих слов Корион замолчал, хотя было заметно, что он хотел еще что-то сказать, но не стал.

Корабль противника двигался быстро, но на развороте замедлил ход.

И примерно через полчаса вновь начнется неумолимое уничтожение.

18

Внутри особняка, созданного Гарибальди в виртуальном мире, я встретился с Гарибальди, Козерогом и Горговией. Окружив четырехугольный стол из дуба, все сели. Козерог сразу скрестил ноги, а спина была прямой, как струна. И, как обычно, угрюмое выражение лица.

Гарибальди чудесным образом воссоздал поверх стола голограмму вражеского корабля. Выглядел он, конечно, как младшеклассница, которая увлекается косплеем.

Горговия чувствовала себя как дома. Из-под черного платья выглядывали длинные ноги, и, держа в руках чашку чая, наслаждалась его ароматом.

- Черт побери, - произнесла она, - ну и заноза же эта ваша принцесса. Даже не знаю, что сказать, об ее отказе снять печать с Асагаясина.

- Это воля командира, так что ничего не поделаешь, - сказал Козерог.

- "Ничего не поделаешь"? Ты вообще понимаешь? Такими темпами нас скоро уничтожат. Козерог, давай, живо буди Асагаясина, - Горговия раздраженно кинула в него чашкой.

Гарибальди - маленькая девочка - взмахнула рукой и чашка растворилась. Этот мир находился под ее полным контролем.

- Успокойтесь, пожалуйста, - сказала она. - Без физического ключа, который хранится у командира, печать не снять. Это не его вина.

- Да знаю я это. Я хочу сказать, что запечатывали при помощи его вычислений.

Лицо Козерога на мгновение окрасилось негодованием:

- Тогда использовался тройной шифр. При моих нынешних вычислительных мощностях мне потребуется, как минимум, неделя и три дня для разблокировки. И повторюсь еще раз: командир приказала мне не проводить снятие печати. Предлагаешь, пойти против приказа?

Маленькая девочка кивнула:

- Я тоже. Приказ нельзя нарушить.

Ох! - Горговия вскинула руки к небу. - И почему ИИ такие упрямые!

- Горговия, а ты, значит, не подчиняешься приказам? - спросил Гарибальди.

- Именно. Но ты ж не забыл, да? Я сейчас нахожусь в подфрейме Козерога, и я владею ограниченным полем данных. Если же я выйду, то попаду под влияние кораблей Альянса. Я ж все-таки ИИ, созданный Альянсом.

- Ну, и что тогда делать? - произнес я.

Горговия неожиданно засмеялась.

- Так у нас же есть ИИ, который не подчиняется приказам.

- Это где?

- Я о тебе, копия Асагаясина. Не я же, на самом деле. Ты пригоден. Ну! Живо отправляйся будить "себя"!

<http://tl.rulate.ru/book/7717/659236>